МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/6. Телеф. 96-69
Вырезка из газеты Литературная Газета
от 26 МАР 38
Москва Газета №

Горький А. М.

Замечания автора к своим пьесам

Мы печатаем здесь отрывки из неопубликованных стенограмм «Замечаний А. М. Горького» по поводу исполнения его пьес «Егор Булычев и другие» и «Достигаев и другие» в театре имени Евг. Вахтангова.

Закрытый просмотр «Егора Булычева» состоялся 19 сентября 1932 года. После просмотра Алексей Максимович в беседе с артистами давал подробные характеристики отдельным персонажам пьес и делал свои замечания о каждом из исполнителей и о работе всего коллектива.

Второе действие:

«...Тонко и убедительно играет Булычев в этой сцене. Очень смешно, и это добротный смех. Булычев перед этой сценой пляшет чересчур много для больного человека, а в присядку ему, больному, трудно. Это хорошее хулиганство, и вполне в его характере. Это тоже ваша заслуга перед публикой, ибо этой пляской вы украсили пьесу, подчеркнули характер Булычева. Меланья — молодец Вообще все идет весьма хорошо. Вероятно, публика очень будет смеяться. Еще раз — очень хорош пожарный. И нос у него хороший, и весь он правильно тощий...

...Достигаев немного невнятен. Может быть потому, что он быстро говорит. Он должен быть быстр в движениях, но не в речах, и я бы сделал его более тощим. Больше должно быть у него жестов, руками играет: ласкает свой карман, тянется к чужим. Он очень нравится сам себе и удивлен, когда не нравится людям.

...Шура выяснится во второй пьесе. Тут надо дать известную последовательность. Это довольно характерное явление, таких девушек, как Шура, в нашу революцию было немало.

Звонцов фигура бесцветная сама по себе. Из провинциальных. Попытки быть активным будут сделаны дальше. Он мечтает о портфеле министра».

*

Третье действие:

...«Я, отвлекаясь от того факта, что я — автор, — как зритель могу сказать, что интересно у вас вышло, публика будет смеяться, а это — очень важно

Мне хочется повторить, что я приятно удивлен всем, что театр сам принес от себя в эту пьесу, и что мне кажется, что такая форма сотрудничества театра и автора в высшей степени ценна и сама по себе и особенно для нашего времени. Сейчас опытный театр должен помогать неопытному молодому автору, и если вы сумели помочь в этом старому автору, который, надо предполагать, в этом «собаку с'ел», то тем более вы должны остановиться на этом приеме и применять это к авторам молодым. Вы этим можете сделать большую и ценную работу. У театра есть все данные для этого. Этот прием сотрудничества с автором, в высшей степени интересное дело и тем молодым авторам, которые будут задираться, вы можете сказать. «Вот мы старика Горького дорабатывали, так что вам, ребята, не следовало бы задаваться на макароны».

Пропотей чрезмерно страховиден. Его надо причесать и обрезать бороду, а то слишком страшновато. Во второй пьесе он будет уже причесанным...

...Таисье не надо ходить мышиными шагами. Она тихонькая, но не такая. Тем более, что в следующей пьесе она играет немного другую роль.

В смысле образов все сделано хорошо. Кое-какие есть неясности, недоговоренности, но это — от пьесы. Я вижу, что в ней есть много недосказанного...».

*

Замечания по поводу пьесы «Достигаев и другие» А. М. делал после одной из репетиций, 7 октября 1933 г. Роль Достигаева в театре им. Вахтангова, как известно, играл покойный артист Басов.

«...Достигаев очень хорош. Мне кажется, что ему нехватает ручек в карманах. Надо держать ручки в карманах, потому что это ведь чрезвычайно характерная штука — человеческие руки и очень многим просто необходимо их прятать. Они говорят часто больше чем слова и могут выговорить такое, что вовсе никому не надо знать. Так что их прятать надо.

...У Рябинина тоже руки надо бы сделать более подвижными. Это действующие, умные рабочие руки, привык что-то делать и все это его как-то интересует «а как это сделано». Он все это видел, но тем не менее его интересует. Это человек, который смолоду привык что-то делать, хороший слесарь. Эта игра в руках у него должна быть.

...Елизавета... там нужно больше убедительности, больше хорошей простоты. «В чем дело». Этим она его подкупает, этим она его и держит. Можно положиться на этого человека, с ним можно работать, не предаст. По одной линии предаст, но она и не скрывает этого: полковники, генералы. Но она хозяйка, своя, она не глупая, она посоветует. А так она совершенно искренна. И он ей верит. Рога наставит, но хорошая женщина, свой человек. И она это знает, что он к ней относится так...

...Антонина... Это в сущности своей очень драматическая фигура, несчастная. Это из тех несчастных людей, которые несчастье свое хорошо понимают. Воля убита. А книжка — ежедневное питание и при этом книжка рафинированная, безнадежная — она насыщает сознание бессмыслием бытия. И в этом случае она не за себя говорит, а как бы за многих. Она должна быть (мне это вероятно не удалось), она должна быть типичной, таких было много. В тот момент были коллективные самоубийства...

...Бородатый солдат. Его надо сделать отчетливо. Он эпический солдат. Чорт его знает чего он ни видел на своем веку, он был и конюхом, он не то, что понял что-то, но он почувствовал, всем своим существом почувствовал «вот что надо делать». Это типичный человек того времени... Он прошел путь от 6-го года. В 12-м году ленский расстрел, видел, как страдали товарищи, массы страдали. Это какой-то массовый человек, палец какой-то руки. Я не хочу сказать, что он исторически чувствовал эту боль, но лично чувствовал. Так что ему особенно беспокоиться, особенно говорить не нужно, он говорит спокойно, он злорадствовать не будет, но и жалеть не будет Если нужно, то и сам расстреляет...

...В дальнейшем, если я слажу с этой темой, следующая пьеса будет трудней, там все крупный народ пойдет. Там бабочка одна деревенская будет, жена богатого деревенского мужика, — вождь баба. У Достигаева с ней разговорчик будет. Она умная и она над Достигаевым будет издеваться, совершенно серьезно: «Купец, хозяином был, слышала, а теперь с кем знакомится, кого в гости принимает». «Знаем мы таких людей, грабителей». Вот тут ему придется повертеться. Он чувствует, что за этим большая правда, что ведь так миллионы думают. Тут ему придется очень неудобно. И у Глафиры с этой бабой будут суровые отношения. Глафира уже партийный человек, гражданскую войну прошла. А Достигаев, у него дача, приемы, автомобильчик свой...

...Шура в левый загиб входит. Судьба Достигаева остается неопределенной судьбой, но ясно, что дальше деваться ему некуда. Ходов у него больше нет никаких. «Можно пожить и похуже, лишь бы пожить»...

А. М. Горький на теплоходе «Жан Жорес», на котором он последний раз возвращался из Сорренто в СССР. 1933 г.

(Музей А. М. Горького).

★ ★ ★

С. ДУРЫЛИН

Горький и актеры

В необ'ятных «трудах и днях» Горького большое место занимает театр.

Горький знал театр с корня—не только как драматург, но и как актер. Он сам в молодости выступал на театральных подмостках.

В 1883—1884 годах Горький был статистом нижегородского ярмарочного театра, а спустя год превратился в хориста казанской оперы.

В 1897 году, живя в б. Полтавской губ., в Мануйловке, Горький организовал там театр для крестьян. «В Мануйловке я в течение летних месяцев 1897—98 гг. ставил пьесы Старицкого и др.»,—писал Горький в 1933 году И. Ерофееву. «В «Мартыне-батраке» даже играл роль—жениха, кажется. «Труппа»—почти сплошь местные крестьяне». В 1903—1904 гг. Горький принимал самодеятельное участие в работе Народного дома в Нижнем-Новгороде и настолько увлекался театральным делом, что даже вызвал беспокойство в Чехове, опасавшемся, как бы театр не оторвал Горького от его писательской работы.

Театроведам еще предстоит большой и увлекательный труд—показать в полном об'еме все то, что сделано Горьким для театра.

Одна из самых интересных глав будущей книги о Горьком и театре будет посвящена, несомненно, деятельности Горького как театрального критика. В самарский и нижегородский периоды своей деятельности (1895—1900 гг.) Горький много уделял внимания театру. Впоследствии в своих статьях о театре и письмах Горький проявляет много внимания и тонкого понимания работы актера.

Давая в «Самарской газете» (1895, № 209) отзыв о представлении комедии Островского «Лес», Горький пишет о Несчастливцеве: «В душе Несчастливцева горит огонь настоящего артиста, подымающий его над серой и своекорыстной обыденностью. Он говорит языком Шиллера и чувствует, как Шиллер, тогда как окружающая обыденность говорит языком подьячего. В его образе автор сумел соединить комическое с трагическим, напыщенную форму—с искренним чувством, что делает фигуру его одной из самых ярких и живых в нашей драматической литературе».

Актер, по Горькому, должен не просто играть: он должен поднимать зрителя с унылой низины обыденного, обывательского «житья-бытья»: он должен очищать человека от «всякого хлама и мусора однообразной серой жизни».

В своих театральных рецензиях («Самарская газета», 1895—1896) Горький воюет против актерского наигрыша, против декоративной напыщенности, против ходульного жеста и риторической фразы, но он же горячо протестует и против противоположного порока актеров: против серого копирования действительности, против пошлого «комикования», против вульгарного фарса. Горький рад, когда может отметить, что актер избежал обеих этих крайностей и создал «живой образ, всем понятный и возбудивший к себе горячее сочувствие». («Самарская газета», 1895, № 266)

В 1896 году, летом, в Нижнем-Новгороде проходили гастроли артистов московского Малого театра, и Горький увидел в творчестве Е. К. Лешковской, А. И. Южина, К. Н. Рыбакова, О. А. Правдина воплощение многих (но не всех!) своих чаяний, пред'являемых к искусству актера (см. статьи Горького в «Нижегородском листке» за июнь—июль 1896 г.). Малый театр, по мнению Горького, избегал «грубого золаистического * натурализма» и вместе с тем резко уклонялся от «фарсов, развращающих толпу и понижающих ее эстетический уровень». Актеры Малого театра — реалисты, и, чтобы подчеркнуть идейность их реализма и его общественную ценность, Горький называет этот реализм «романтическим реализмом». Это определение приобретает полную ясность в том общем суждении о Малом театре, которое высказывал тогда Горький.

Через четыре года—в 1900 году—состоялось первое знакомство Горького с молодым тогда Художественным театром, и Горький в письме к Чехову делится своим впечатлением от актеров этого театра: «Опять «Дядя Ваня». Опять. И еще нарочно поеду смотреть эту пьесу, взяв заранее билет... Жаль, что Вишневский не понимает дядю, но зато другие—один восторг! Впрочем, Астров у Станиславского немножко не такой, каким ему следует быть. Однако все они играют дивно! ...Какие они все умные, интеллигентные люди, сколько у них художественного чутья!.. Все, даже слуга Григорий, были великолепны, все прекрасно и тонко знали, что они делают... Я, знаете, даже представить себе не мог такой игры и обстановки. Хорошо! Мне даже жаль, что я живу не в Москве, — так бы все и ходил в этот чудесный театр». (Январь 1900 г.).

В одном из своих следующих писем к Чехову Горький с исключительным увлечением разбирает игру отдельных актеров Художественного театра в «Снегурочке» Островского. Назвав имена Книппер, Лилиной, Андреева, Савицкой, Качалова, Москвина, Грибунина, он восклицает: «Они, как ангелы, посланные с неба рассказывать людям глубины красоты и поэзии» (Письмо от сентября 1900 г.).

Увлечение Горького новым театром продолжалось и в годы непосредственной творческой близости к нему (1901—1903), когда в Художественном театре впервые поставлены были «Мещане» и «На дне» Самый толчок к написанию этих пьес Горький, как известно, получил от Художественного театра.

Горький был удивлен, когда роль барона в его «На дне» была дана Качалову—лирическому герою, изящнейшему царю Берендею из сказки Островского. Но после генеральной репетиции своей пьесы Горький воскликнул:

— Ничего подобного я не писал. Только это—гораздо больше, чем я написал. Я об этом и не мечтал.

В этих словах великий пролетарский драматург признал за реалистическим искусством актера право на такое сотворчество с автором, которое безмерно углубляет и жизненно завершает образ, написанный драматургом.

* Натурализм Эмиля Золя.

Встречи в Московском Художественном театре

Помню, когда в 1902 году я решил поступить в Художественный театр, мы беседовали со Станиславским. Тогда он сообщил мне, что театр работает над пьесой Горького «На дне».

Горького до этого я знал только по его произведениям. Первая моя встреча с ним состоялась в Художественном театре во время спектакля «На дне». Он произвел на меня чарующее впечатление своей непосредственностью и живостью. Пьеса его прошла с исключительным успехом.

Следующая встреча произошла в канун революции 1905 года, во время постановки «Детей солнца». Я вспоминаю крайне напряженную атмосферу того времени Публика так реагировала на спектакль, что приходилось даже закрывать занавес во время действия, чтобы восстановить порядок.

В этот период Горький много времени отдавал театру.

Вскоре Горького выслали. Вагон, в котором его направляли в ссылку, стоял где-то на запасных путях. И нам, группе артистов Художественного театра, с трудом удалось проникнуть в вагон, чтобы поговорить с ним перед от'ездом.

Последняя встреча с Горьким произошла в Художественном театре во время чтения пьесы «Достигаев и другие». На читке присутствовал весь артистический коллектив театра вместе с Немировичем-Данченко. Читая свою пьесу, Горький сильно волновался. По окончании читки он просил задавать ему вопросы, делать замечания, критиковать пьесу. Мы все почувствовали художественное и политическое значение этой пьесы.

Эта пьеса избрана сейчас для постановки к 40-летию Художественного театра. Показывая к своему юбилею две премьеры — «Достигаев и другие» Горького и «Горе от ума» Грибоедова, театр берет масштаб в сто лет.

«Достигаев и другие» — одно из лучших произведений русской драматургии; это шестая постановка МХАТ после «Мещан», «На дне», «Детей солнца», «Булычева», «Врагов».

Горький был исключительным мастером и хранителем русского языка. Если не чувствуешь языка Горького, то нельзя играть его пьесу В «Достигаеве» можно заслушаться образностью, поразительным юмором и лаконичностью описания, свойственными Горькому. Пьеса также должна хорошо звучать и по радио. В скупых словах Горький дает яркие характеры Играть его персонажей — огромное наслаждение для актера.

В «Достигаеве» есть старуха Чугунова, про которую Достигаев говорит: «Ее весь город боится». На сцене эта старуха появляется всего на две минуты. А по той характеристике, которую Горький дал ей как материал для работы актрисы, можно написать целый рассказ. Такие исключительно яркие и характерные указания он давал каждый раз при постановке своих пьес.

«Достигаев» труден для постановки на сцене: это прежде всего мысль, только одним чувством тут не возьмешь. До зрителя надо донести содержание пьесы. Образ Достигаева должен так же зазвучать со сцены, как звучит со сцены образ Тартюфа Мольера.

Алексей Максимович Горький намечал создать трилогию. Вслед за «Булычевым», «Достигаевым» мы ждали последнюю пьесу — «Рябинин и другие» Это должна была быть большая пьеса о сегодняшнем дне. В литературном наследстве Горького, к великому нашему сожалению, этой пьесы не оказалось. Но несомненно, что она существовала в мыслях Горького.

Народный артист Союза ССР
Л. ЛЕОНИДОВ

Мои воспоминания

С большим интересом ждала я первой встречи с талантливым молодым писателем, рассказами которого зачитывались мы, актеры. Вскоре после приезда в Ялту, в 1900 году, я увидела М. Горького — большого, сильного, могучего! Своеобразного— в своей живописной рубахе и сапогах. Всей своей дланью он поминутно отводил пряди волос, которые падали ему на лоб, и запрокидывал голову.

Веселый он был! Жадный до жизни. Всем интересовался

Антон Павлович уговаривал его непременно писать пьесу. Горький сидел на гастрольных спектаклях нашего театра, с любопытством изучал жизнь театра, дружил с актерами, увлекал всех нас яркостью изложения своих мыслей и чувств.

Во время гастролей в Петербурге наш театр впервые ставит пьесу Горького «Мещане». Помню, из-за этой пьесы в городе была невообразимая шумиха! Театр страшно волновался. В Петербурге в то время начинались студенческие революционные волнения. Власти боялись, что пьеса найдет горячий отклик в публике, и цензура буквально искрошила ее. Было сделано столько купюр, что актеры недоумевали, как склеить роль из обрывков этой пьесы. И все же даже в таком виде пьеса имела огромный успех!

Пьесой «Мещане» мы открыли сезон в нашем новом театре в Камергерском переулке в Москве.

В 1902 году театр взволновала новая интересная пьеса Горького «На дне». Горький читал ее труппе с огромным волнением, несколько раз плакал при чтении. И все мы ходили под влиянием этой необычайно сильной, яркой картины жизни ночлежки.

Алексей Максимович принимал активное участие в работе над пьесой. Учил актеров осваиваться с чуждым нам бытом «дна».

Помню, с какой любовью учил он меня (Настю), как надо крутить «собачью ножку» из бумаги с махоркой, как закуривать, ходить и т. д. Он совершенно серьезно убеждал меня:

— Я привезу в ваш дом девицу из ночлежки и поселю ее у вас, а вы, Ольга Леонардовна, живя рядом с ней, глубже сможете вникнуть в психологию такой опустошенной души.

Первый спектакль «На дне» был настоящим триумфом Алексея Максимовича. Вызовам не было конца.

Однажды Горький приехал необычайно потрясенный. Нервничал, а потом начал рассказывать:

— Я читал «На дне» в ночлежке настоящему барону Бухгольцу, настоящей Насте. Понимаете! Плакали в ночлежке. Кричали: «Мы хуже, мы хуже!» Целовали меня, обнимали...

Горький взволновал всех рассказами о новой жизни, о новых людях, о стремлениях. Горький был предвестником того движения, которое бродило с начала XX столетия в недрах России, прорвалось в 1905-6 годах наружу и вырвалось с огромной силой в 1917 году.

Горький навсегда останется в моей памяти ярким, могучим буревестником революции.

Народная артистка СССР
О. КНИППЕР-ЧЕХОВА